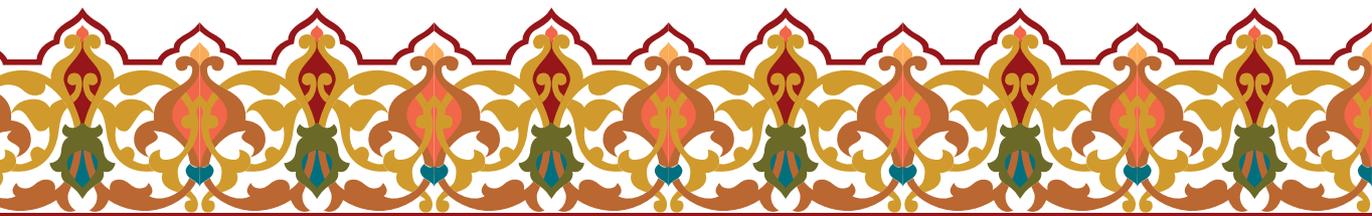

ХРАМ ВО ИМЯ ИКОНЫ
БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ЗНАМЕНИЕ»
В ЯМСКОЙ ПЕРЕДЕЛАВСКОЙ СЛОВОДЕ

Храм во имя иконы Знамения Богородицы находится в древнейшем районе Москвы, на Переславской Троицкой дороге, которая ведет в Свято-Троицкую Сергиеву лавру. По этой дороге в Москву ходил

*Загорск. Вид на Троице-Сергиеву Лавру. 1988 год.
Художник С. Бочаров*

преподобный Сергей Радонежский во времена, когда предлежала великая работа спасти Отечество от ордынского ига. По этой дороге, в 1380 году направился благоверный князь Дмитрий (в последствии Донской) накануне Куликовской битвы к Троице, к великому пустыннику за благословением на великую брань с грозным врагом. В Смутное время по этой дороге в 1612 году пришло в Москву из Ярославля Второе Нижегородское ополчение земских ратей, освободившее Москву и Кремль от

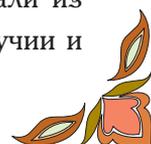
польско-литовских интервентов. В 1652 году у Троицкой заставы москвичи вместе с царем Алексеем Михайловичем встречали мощи святителя Филиппа, Митрополита Московского, перенесенные из Соловецкого монастыря. Отсюда их торжественно несли в Кремль. На месте встречи мощей святителя Филиппа при царе Алексее Михайловиче был поставлен дубовый Крест, над которым впоследствии сооружена была деревянная часовня. В 1742 году одна из застав Камер-Коллежского вала, Троицкая, стала концом 1-ой Мещанской улицы. Позже ее назвали Крестовской заставой по стоявшей

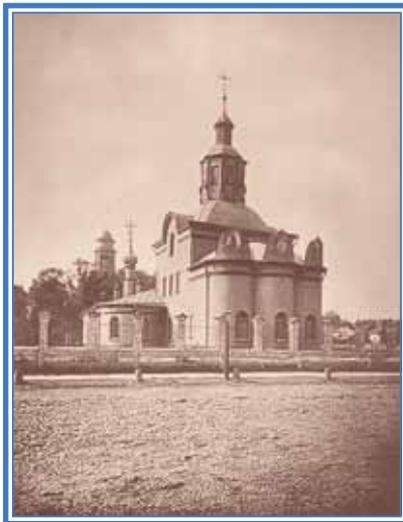
Поезд царицы на богомолье . Художник В. Шварц

возле нее часовне, в которой находился Крест царя Алексея Михайловича. Потом крест был водружен на самой заставе.

Понимая значение Троицкого пути, поколения русских царей совершали из Москвы в Сергиеву лавру крестные ходы для участия в молебнах о благополучии и

процветании Российской Державы. Крестный ход русских царей шел от Кремля через Лубянку, Сухаревскую площадь, по 1-ой Мещанской улице (ныне Проспект Мира), мимо Ростокино и Свиблово к Троице, в Сергиев Посад.

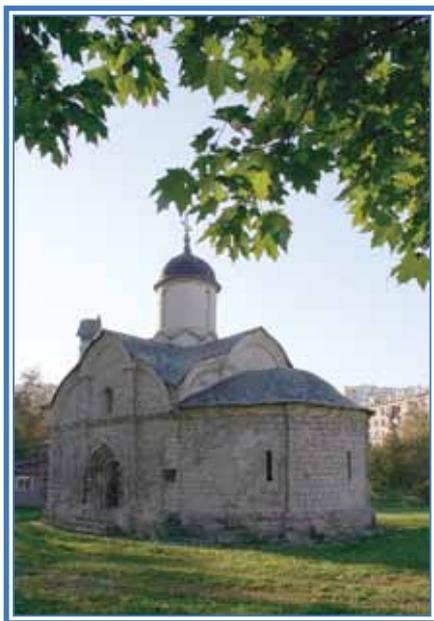

Храм Живоначальной Троицы на Капельках.
Фото Н. А. Найденова. 1880-е годы

При царских богомольных походах к Троице у Троицкой заставы была «слазка», то есть государь сходил с коня и переодевался в дорожное платье. Часовня, получившая название «У Креста», принадлежала храму Живоначальной Троицы на Капельках и стояла на границе Троицкого и Трифоновского приходов на 1-ой Мещанской улице. Храм Живоначальной Троицы на Капельках, как и часовня «У Креста» были сломаны в 1920—1930-е годы. На месте часовни ныне стоит 7-этажный жилой дом (Проспект Мира, 71). А память об утраченной Троицкой церкви хранит Капельский переулок. Дубовый Крест из часовни находится в алтаре Иоанно-Предтеченского придела церкви Знамения Пресвятой Богородицы, что в Ямской Переславской слободе. Церковь эта по приделу именовалась еще «Иоанна Предтечи у Креста».

Знаменской церкви принадлежала другая часовня. Она звалась «Красной» и вероятно была поставлена в 1757 году для сбора средств на построение каменной церкви Знамения Богородицы, вместо обветшавшей деревянной. Каменная часовня не раз перестраивалась, украшалась и была любима и массово посещаемая жителями Переславской и Мещанской слобод и прибывающими в Москву по Ярославской дороге богомольцами. В часовне находилась чтимая икона Коронавания Божией Матери. Часовня была разобрана в 1928 или 1929 годах. На месте ее теперь находится высокий дом №70 по Проспекту Мира на углу Средней Переяславской улицы.

К Знаменской церкви с 1992 года приписан древнейший в Москве храм Трифона Мученика в Напрудном. Дворцовая Напрудная слобода находилась в XVII веке на месте древнего села Напрудного, известного с 1328 года, на месте современной

Храм св.мч. Трифона в Напрудном.
Фото 2007 года

Трифоновской улицы. Дворцовое село Напрудное упоминается в духовных завещаниях князей от 1328, 1353, 1356, 1389 годов. Село располагалось по обе стороны речки Напрудной, впадавшей в Неглинную. Слово «село» указывает, что уже в 1328 году здесь была церковь, а наименование в честь Трифона, к которому обращаются с молитвой по поводу бедствий в полях и огородах, соответствует назначению этого имения, где еще в 1699 году значился государев «воловий двор», в 1701 году перевезенный в Измайлово. При речке Напрудной был большой пруд, дававший возможность соколиной охоты на «мокрую» птицу, кроме обыкновенной «верховой». Наиболее вероятно, что нынешняя каменная Трифоновская церковь, вместо деревянной, была построена во второй половине княжения Василия III. При церкви было старинное кладбище. На дворе ее сохранялись надгробные камни 1570 года. Внутри сохранилось несколько древних икон XVI и XVII веков. Церковь возведена из белого камня. Обычно исследователи относили ныне существующее здание храма Трифона к XVI веку, но обнаруженный во время реставрации на южной стороне фрагмент надгробной надписи, как и материал, из которого выстроена церковь, позволили датировать его концом XV столетия. На северо-восточной стороне алтарной абсиды снаружи была сделана в конце XVI — начале XVII веков роспись, изображающая св. Трифона с соколом на правой руке. Народная легенда связывает фреску с боярином Патрикеевым. Легенда рассказывает, что молодой царский сокольник Иоанна Грозного Трифон Патрикеев, во время соколиной охоты, упустивший по какой-то оплошности царского сокола, получил чудесную помощь от святого Мученика Трифона, указавшего Патрикееву место, где находится

Храмовая икона св.мч. Трифона

Храмовая икона св.мч. Трифона с частицами мощей

порученный его наблюдению царской сокол, из-за потери которого он мог подвергнуться царской опале. В соколе можно видеть намек на соколиную

охоту, некогда процветавшую у села Напрудного.

В 1800 году Москву посетил архимандрит Черногорского Владыки Митрополита Петра Негоша — Стефан Вукотич.

**Храм св. мч. Трифона в Напрудном.
Фото Н. А. Найденова. 1880-е годы**

Узнав о его прибытии, серебряных дел мастер Трифон Добряков предложил на свой счет соорудить раку для мощей св. мч. Трифона, находящихся в Черногории в Баке Котарской. Петр Негош прислал в благодарность Добрякову три частицы мощей от мученической главы св. Трифона. В 1812 году Добряков поднес эту святыню Александру I, а по окончании войны, в 1819 году она была помещена в церковь Трифона в Напрудном и

вделана в икону св. Трифона. После закрытия церкви св. мч. Трифона в начале 1930-х годов, икона эта была передана в не закрывавшуюся церковь Знамения в Переяславской слободе.

К 80-м годам XIX века древняя маленькая церковь Трифона была почти полностью скрыта новыми церковными строениями. В феврале 1925 года, незадолго до своей кончины, литургию в храме служил Святейший Патриарх Тихон. В 1932 году новейшие церковные постройки были взорваны. Оставили только древнюю церковь. Фреска с ее стены в 1934 году поступила в Третьяковскую галерею из Центральных государственных реставрационных мастерских. Белокаменная церковь Трифона в Напрудном, является одним из первых храмов посадского типа, распространившегося на Руси в XVI веке. Особенно интересна звонница, расположенная на крыше северо-западного угла храма. Позднее на смену звонницам пришли колокольни.

**Старо-Екатерининская больница.
Фото конца XIX века**

Большое владение церкви Трифона в Напрудном граничило с владением Старо-Екатерининской больницы для Чернорабочих (3-я Мещанская улица, ныне Щепкина, 61). Ныне обе территории принадлежат Московскому областному научно-исследовательскому клиническому институту. С 1887 по 1923

годы больница называлась Старо-Екатерининской московской городской больницей, потом больницей им. А. И. Бабухина, с 1930 года — Московским областным клиническим институтом (МОКИ), затем МОКИ-медвуз. В Отечественную войну тут размещался эвакогоспиталь. С 1951 года — МОНИКИ.

Краткая история больницы такова. В феврале 1772 года на 3-ей Мещанской улице, при выезде из Москвы был построен карантин для больных «моровой язвой» — чумой, свирепствовавшей в России в 1770—1775 годах. В 1776 году по указу Екатерины II в зданиях бывшего карантина была открыта больница, названная Екатерининской. В 1835 году в связи с открытием на Страстном бульваре новой Екатерининской больницы, больница на Мещанской стала называться Старо-Екатерининской. До 1843 года она предназначалась для арестантов, а затем — для чернорабочих. В 1870-х годах, как по ветхости построек, так и по отношению вместимости, больница находилась в крайне неудовлетворительном состоянии. Поэтому решено было возвести новые строения по павильонной системе, преподанной профессором Павловым. Применяясь к этому, в 1875 году архитектор А. А. Мейнгардт построил ряд новых павильонов.

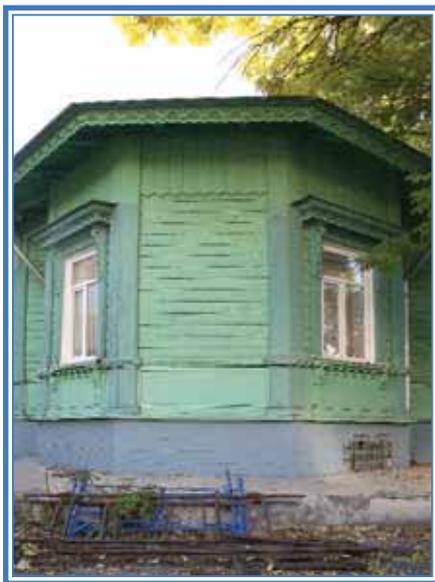
Храм во имя иконы Божий Матери
«Всех скорбящих Радость».

При больнице, еще с XVIII века, существовала церковь во имя иконы Божий Матери «Всех скорбящих Радость». Новая церковь была выстроена архитектором В. П. Десятовым и освящена 3 ноября 1899 года. Наверху расположен главный храм во имя иконы «Богоматери Всех скорбящих Радость», а внизу — придельная церковь Павла Исповедника, освященная 10 ноября 1899 года. Храм выстроен и украшен на средства домовладельца А. Л. Каверина, жившего напротив. Московские церковные ведомости так освещали открытие нового храма: «Храм размещается в больничном саду и выходит алтарной стеной на 3-ю Мещанскую. Снаружи он очень красив и увенчан пятью главами с вызолоченными крестами; над западным входом сооружена шатровая колокольня, на которой размещаются колокола. Внутри храм поражает великолепием и красотой; широкий купол поддерживается четырьмя столпами. Величественный четырехъярусный иконостас художественно исполнен г. Терезою; святые иконы писаны в древнем стиле по вызолоченному фону; стены храма украшены живописью и орнаментами в древнем стиле; ко дню освяще-

ния, храмоздателем сооружена драгоценная утварь работы г. Хлебникова и облачения. В общем, устройство этого храма обошлось более чем в сто тысяч рублей. Освящение и литургию совершал Его Высокопреосвященство Владыка Митрополит Московский Владимир с местным благочинным, протоиереем Л.

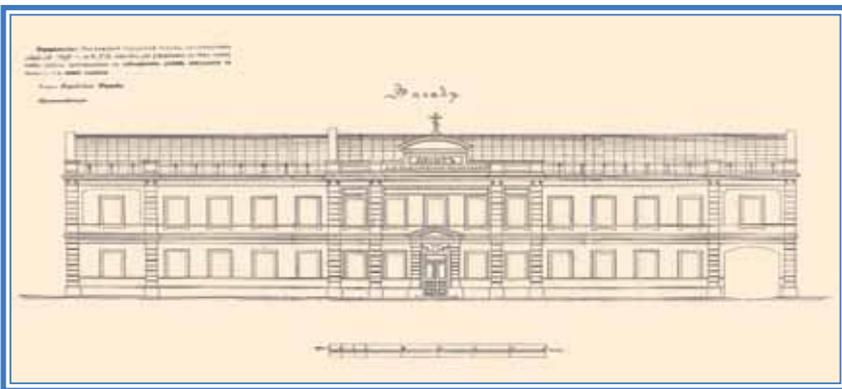

Церковь в честь иконы Божией Матери «Целительница». Фото 2007 год

В. Рубиным, настоятелем храма о. Лебедевым и прочим духовенством. Пел Чудовской хор. После освящения храма были провозглашены уставные многолетия и «вечная память» отцу храмоздателя, рабу Божию Павлу. После литургии Владыка Митрополит обратился к храмоздателю с глубоко прочувствованным словом и благословил его иконой св. Александра Невского, сооруженной на средства служащих при больнице... Храм в честь св. Павла Исповедника находится в нижнем ярусе церкви, который предназначен для отпевания умерших в больнице...» Больничный храм был закрыт, вероятно, в 1922 году. Пятиглавие и шатер коло-

кольни были снесены. Ныне в храме идут реставрационные работы.

На севере больничного комплекса, близ Трифоновской улицы находится вторая, ныне закрытая церковь Старо-Екатерининской больницы — церковь в честь иконы Божией Матери Целительницы. Эта церковь являлась «церковью при анатомическом театре, освящена 22 мая 1881 года и выстроена из дерева». Впоследствии крест был сбит, внутри расположилось Бюро судебно-медицинской экспертизы Московского областного отдела здравоохранения. Абсида алтаря глядит прямо на улицу Щепкина, само же здание является крайним с севера строением Старо-Екатерининской больницы и уже мало чем напоминает церковь.

Фасад-чертеж здания приюта для выздоравливающих детей

При больнице работало Благотворительное Общество Старо-Екатеринин-

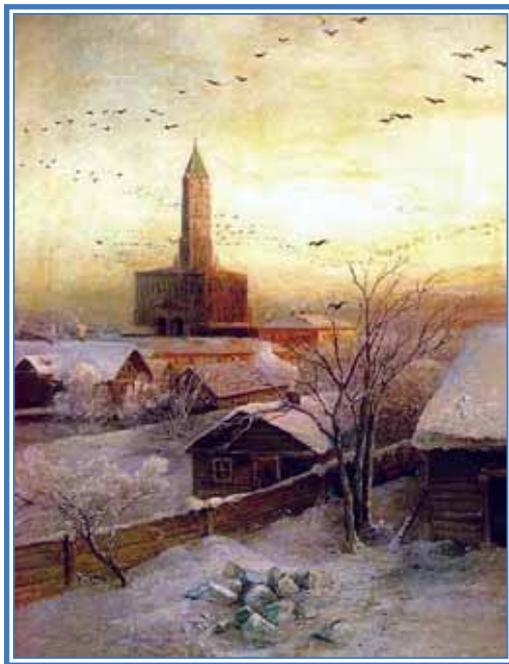
ской больницы. В 1891 году в Строительное отделение Городской Управы Обществом был направлен проект для согласования постройки в Больничном переулке (дом № 7) комплекса зданий приюта для выздоравливающих детей. В зданиях приюта были предусмотрены помещения детских спален, ванных комнат, ватер-клозетов, столовых, рукодельных, мастерских, учительских классов, комнат для проживания нянечек. В 1894 году в здании приюта была устроена церковь Воскресения Словущего, отмеченная снаружи главкой над серединой главного здания. В 1960-х годах в церковной части здания размещалась библиотека. Наверху сохранялся еще луковичный барабан без креста. Ныне он сломан, осталось лишь основание барабана.

Дом №64 по 1-ой Мещанской улице занимала детская больница св. Ольги. В начале XX века в этой больнице работал врачом И. В. Русаков, в честь которого названа Русаковская улица в Сокольниках.

Переславская ямская слобода появилась в начале XVI века при царе Иоанне Грозном, когда после 1556 года ямщики были переселены от Сретенского монастыря к будущей Крестовской заставе. Земля ямщиков включала в себя Ямское поле, берега Красного пруда, простиралась от восточной стороны Мещанской слободы до Морового кладбища, что близ церкви прп. Параскевы Пятницы (Живоначальной Троицы на Пятницком кладбище). Впоследствии на этих местах расположились подъездные пути железной дороги.

Малонаселенная местность за Земляным городом (за нынешним Садовым кольцом) стала интенсивно заселяться, когда после окончания Смутного времени из-за войны с Польшей, из разоренных западных русских городов сюда стали перебираться посадские люди (горожане), ремесленники и торговцы, называвшиеся мещанами от слова «место» — город. Постепенно здесь возникли четыре Мещанские улицы. Большую роль имели указы Петра I о роспуске стрелецких полков и отмене прикрепления ремесленников к слободам. Значительно облегчалась и стала потом массовым явлением скупка мелких дворов под обширные усадьбы. Петром I на 1-ой Мещанской улице был основан Аптекарский сад при медико-хирургической академии. Он служил для разведения медицинских растений. В 1805 году сад был куплен Московским Университетом и переименован в Ботанический.

Сухарева башня (сломана в 1930-х годах) хранила память о некогда располагавшемся здесь стрелецком полку стольника и полковника Лаврентия Сухарева. Первоначально это были

Сухарева башня.
Художник А. К. Саврасов. 1872 год

деревянные Сретенские ворота постройки 1692—1699 годов. Во времена обострения отношений Петра с правительницей Софьей, узнав о стрелецком заговоре, он спешно покинул Преображенское и уехал в Троице-Сергиев монастырь. Туда к нему пришли потешные полки, а из стрелецких первым встал на его сторону полк Лаврентия Сухарева. В благодарность Сухареву Петр решил на месте старых Сретенских ворот, соорудить каменные и поместить памятную таблицу, с надписью о том, что здесь размещался полк стрелецкого полковника Лаврентия Сухарева. Затем над воротами был надстроен второй этаж, где поместилась первая русская математическая и мореходная школа, в 1715 году переведенная в Северную столицу.

Шереметевский странноприимный дом. Фото 1910 года

На месте старого царского литейного двора почти напротив Сухаревой башни в конце XVIII века был построен графом Н. П. Шереметевым странноприимный дом и больница с обширным садом, простиравшимся до Протопоповского переулка. Ныне это Институт скорой помощи им. Склифосовского.

В XVIII—XIX веках район бывших Переславской, Мещанской и Сокольничьей слобод приобретает популярность у дворян, купцов и крупных промышленников, которые стали покупать, арендовать и интенсивно застраивать земли этого района Москвы. Здесь осели Набилковы, Перловы, Фирсановы. Возникли прекрасные особняки, доходные дома, многочисленные магазины и лавки, промышленные предприятия, благотворительные учреждения, учебные заведения. На 1-ой Мещанской улице находились владение и особняк (дом № 14) купца 1-ой гильдии Л. И. Долгова, занимавшегося заграничной торговлей, доходный дом (№ 19) купца А. Ф. Чулкова. Дома № 32 и № 60 принадлежали купцу И. К. Баеву. Огромное владение на 1-ой Мещанской улице было приобретено у князя Долгорукова представителями крупнейшей в России фарфоровой династии Кузнецовыми, владевшими главными фарфоро-фаянсовыми пред-

В XVIII—XIX веках район бывших Переславской, Мещанской и Сокольничьей слобод приобретает популярность у дворян, купцов и крупных промышленников, которые стали покупать, арендовать и интенсивно застраивать земли этого района Москвы. Здесь осели Набилковы, Перловы, Фирсановы. Возникли прекрасные особняки, доходные дома, многочисленные магазины и лавки, промышленные предприятия, благотворительные учреждения, учебные заведения. На 1-ой Мещанской улице находились владение и особняк (дом № 14) купца 1-ой гильдии Л. И. Долгова, занимавшегося заграничной торговлей, доходный дом (№ 19) купца А. Ф. Чулкова. Дома № 32 и № 60 принадлежали купцу И. К. Баеву. Огромное владение на 1-ой Мещанской улице было приобретено у князя Долгорукова представителями крупнейшей в России фарфоровой династии Кузнецовыми, владевшими главными фарфоро-фаянсовыми пред-

Фасад главного дома усадьбы Долговых

Фасад главного дома усадьбы Долговых

фарфоровой династии Кузнецовыми, владевшими главными фарфоро-фаянсовыми пред-

приятными России, — Дулевской, Рижской, Тверской, Будянской, Дмитровской, Рыбинской фабриками. Все постройки владения Кузнецовых были спроектированы архитектором Ф. О. Шехтелем. Готические мотивы Шехтелю задал Савва Морозов для своего дома на Спиридоновке. Этот же стилистический ход избрали для отделки своего жилого дома (№ 41) и Кузнецовы. «С двух сторон были сделаны подъезды к дому с арочным оформлением на колоннах. Интерьеры этого особняка, как и других жилых помещений, примыкающих к основному строению, были роскошно отделаны. В одних комнатах были стены и потолки с лепниной, в других — отделанные дубом, материей, живописью, изразцами. Полы мозаичные и паркетные дубовые. Двери дубовые и сосновые, крашеные. Зеркальные стекла в дубовых оконных рамах, подоконники мраморные и сосновые, печи голландские, духовые, русские, плиты и каминны, лестницы каменные. Здесь, как и во всех жилых домах был проведен водопровод; ватерклозет и ванны соединены с уличной канализацией. В этой усадьбе были предусмотрены все удобства для проживания огромной семьи Кузнецовых. В подсобных помещениях имелись прачечные с паровым котлом, машина для водяного отопления,

Дом Кузнецовых на 1-й Мещанской улице

керосиновый двигатель, динамомашинa и аккумуляторная для электрического освещения всего владения, конюшни, каретные сараи, гараж для автомобиля, погреба, ледники и прочие хозяйственные пристройки. Во флигелях, объединенных в одно строение, была оборудована домовая церковь Кузнецовых, освященная во имя апостола Матфея. Здесь же находилась знаменитая столовая в русском стиле, выполненная Шехтелем.

Укращением столовой были изразцовая печь, изразцовые панели на стенах, многочисленные образцы керамической посуды, выполненные на кузнецовских фабриках. Именно эту столовую

Столовая в русском стиле в доме Кузнецова на 1-й Мещанской улице. Фото из фонда М. Золотарева

Укращением столовой были изразцовая печь, изразцовые панели на стенах, многочисленные образцы керамической посуды, выполненные на кузнецовских фабриках. Именно эту столовую

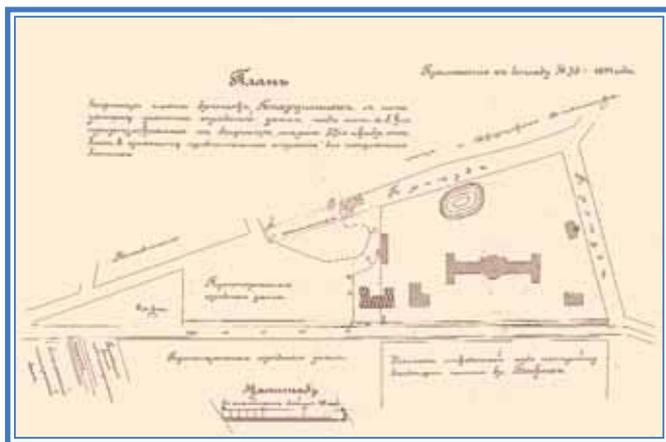

указывает Ф. О. Шехтель в перечне своих работ, представленном в 1902 году комиссии на утверждение архитектора в почетном звании академика. Часть этой изразцово́й столовой сохранилась

в архитектурном музее Москвы».

Непрерывной частью деятельности богатейших купеческих династий России была благотворительность. В благотворительной деятельности каждой предпринимательской династии были свои особенности. Кузнецовы строили при своих фабриках храмы, моленные дома, больницы, богадельни, детские сады, ясли, школы, училища, народные библиотеки. Бахрушины стремились создавать

План больницы имени братьев Бахрушиных

благотворительные учреждения в основном общегородского значения.

На Сокольничьем поле братья Бахрушины построили Городскую больницу. В 1891 году братья обратились в Городскую Управу с просьбой «о прирезке к Городской больнице имени Потомственных почетных граждан Петра, Александра и Василия Бахрушиных на Сокольничьем поле городской земли для постройки дома призрения для неизлечимо больных». Управой было постановлено к владению к Городской больницы им. п.п.гр. Бахрушиных отвести из соседней городской пустопорожней земли 573,4 кв. саженой. Здание для призрения неизлечимо больных было построено на пожертвованный братьями Бахрушиными капитал.

В 1895 году Бахрушины обратились в Московское Городское Управление с просьбой отвести участок земли и обеспечить там устройство водопровода в целях основания убежища для детей, покинутых родителями. На выделенные ими 150 тысяч рублей в Сокольничьей Роще, за линией Ярославской дороги был построен городской сиротский приют. Мальчики-сироты воспитывались там до совершеннолетия, они были распределены по группам по 25 человек. Каждая группа располагалась в отдельном небольшом домике. В приюте были мастерские для обучения ремеслам.

Набликовская богадельня. Фото 1910 года

В районе Сокольников были и другие благотворительные заведения. Это — Ермаковские больница и богадельня, Туберкулезная больница имени Четвериковой, Убежище для детей и Дом призрения Назаровых, Дом призрения Боевых.

В Мещанской части в Протопоповском переулке (дом № 25) в 1828 году купцом Набилковым была построена богадельня, а на 1-ой Мещанской находилось Набилковское коммерческое училище. По 4-ой Мещанской — богадельня Солдатенкова. По 2-ой Мещанской улице числились Дома дешевых квартир Солодовникова.

В декабре 1904 года по завещанию и на деньги Солодовникова городом был приобретен для постройки дешевых жилищ имени Солодовникова участок земли,

принадлежащий В. И. Смирнову, находящийся на 2-ой Мещанской улице между Трифоновским и Напрудным переулками, мерою 1548 кв. саженей. В марте 1905 года душеприкащики умершего Действительного Статского Советника Г. Г. Солодовникова, Члены Дома Нижегородско-Самарского Поземельного Банка в Москве, сообщили Московской Городской Управе, что хотят выкупить еще один участок земли, принадлежащий

Дом дешевых квартир Солодовникова. Фото 2007 года

Мальшеву, на 2-ой Мещанской улице, для постройки дешевых семейных квартир, в количестве 1124 кв. саж. по цене 47 рублей за сажень, при расходах по купчей за душеприкащиков счет. Строительство комплекса дешевых квартир для малоимущих им. Солодовникова началось в сентябре 1905 года и окончилось в 1906 году, по проекту архитектора Т. Я. Бардта. Один корпус дома на 200 комнат предназначался для проживания малоимущих семейных граждан (ныне ул. Гиляровского №57), другой, на 1173 комнаты — для одиноких (на углу Напрудного переулка, ныне дом №65). При городских домах дешевых квартир Г. Г. Солодовникова была устроена часовня во имя Донской иконы Божией Матери. В 1960-е годы жильцы из домов были окончательно выселены, и в них разместились Российский союз потребительских обществ и ВНИИАЛМАЗ.

Достопримечательностью местности вблизи Крестовской заставы по праву

считается здание Рижского (Виндавского вокзала). Оно выделяется красивым наружным фасадом в старинном русском стиле и состоит как бы из трех теремов, соединенных по первому этажу крытыми переходами. Украшают здание практически все элементы, встречающиеся в русской архитектуре XVII века — разнообразной формы окна, наличники, кокошники. Особенно торжественной была центральная часть вокзала с крытым крыльцом, удобным входом. Вокзал обоснованно считался самым удобным для пас-

Здание Рижского (Виндавского) вокзала.

сажиров и был во многом технически совершенен. Он имел свою электростанцию, что освещала помещения и платформы. В связи с ростом внешней торговли высочайшим Указом Николая II от 2 марта 1897 года потребовалось создание кратчайшего, бесперегрузочного пути из «старой столицы» к незамерзающим портам Прибалтики — Виндаве (ныне Вентспилс), Риге. Торжественное открытие Виндавского вокзала в Москве состоялось 11 сентября 1901 года. Современники единодушно отметили большой вкус и грамотность конструкции молодого Петербургского архитектора С. Бржозовского, автора Витебского вокзала в Санкт-Петербурге. Строительство вокзала велось под руководством архитектора Ю. Дитриха. Со времени постройки и до 1930-х годов вокзал назывался Виндавским, затем Балтийским, Ржевским, и с 1946 года — Рижским. Площадь Рижского вокзала до 1917 года носила название Крестовской площади. На территории Рижского вокзала располагается музей натурной железнодорожной техники, где экспонируются 47 уникальных образцов — паровозов и локомотивов, свидетелей и участников развития железнодорожной отрасли России.

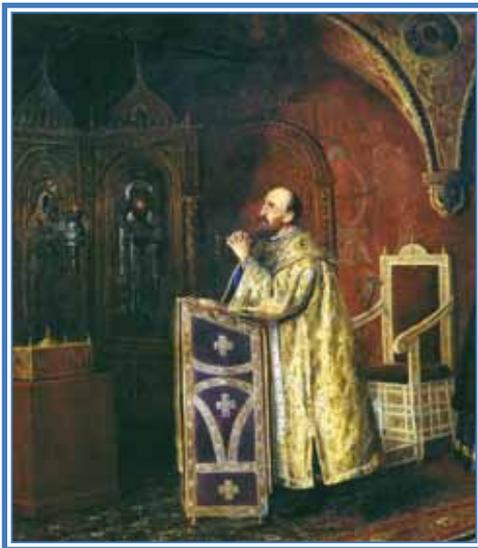
Рижский вокзал. Музейные экспонаты железнодорожной техники

музей натурной железнодорожной техники, где экспонируются 47 уникальных образцов — паровозов и локомотивов, свидетелей и участников развития железнодорожной отрасли России.

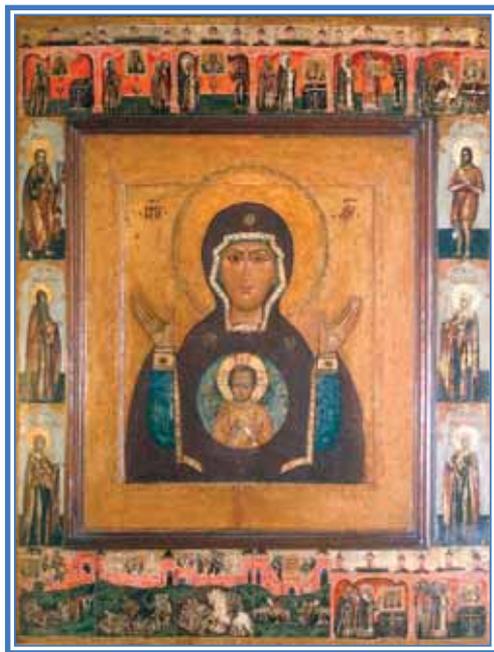

Церковь в Переславской слободе возникла с переселением ямщиков при царе Иоанне Грозном, то есть после 1556 года. В слободе для себя ямщики поставили деревянный храм, названный по тезоименитству царя в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи. Возможно, что на этом месте храм или часовня в Переславке существовали еще до возникновения Ямской слободы. Придел свт. Николая известен с 1628 года. В 1712 году храм сгорел. Новый деревянный выстроен в 1713 году, причем главный престол освящен уже в честь иконы Божией Матери «Знамение». Каменный храм строился с 1757 года, «построен тщанием прихожан и других доброхотных дателей и освящен в 1765 году». Престолов в церкви три: в настоящей холодной — во имя

Иван Грозный на моление.
Художник В. В. Пукирев. 1884 год

Зна-
ме-
ния Пресвятыя Богородицы; в приделах, в южном — во имя Предтечи и Крестителя Иоанна, в северном — во имя Святителя и Чудотворца Николая.

Храмовая икона Божией Матери «Знамение» — благословение древних новгородских земель, на которых началось правление Рюриковичей, откуда пошло Государство Российское. Чудотворная икона «Знамение» — первая из русских икон, которая стала источать слёзы. Икона прославилась в 1169 году. Суздальский князь задумал завоевание Новгорода. Со многих земель к нему были посланы дружины. «Единых бо князей тогда бяше 72», — говорится в древней летописи. Ночью, накануне штурма Новгородский архиепископ Иоанн услышал голос, который велел ему вознести на стену икону Божией Матери из Спасской церкви — и «узриши спасение граду». На следующий день владыка вынес икону и поставил ее на городской стене.

Одна из неприятельских стрел вонзилась в икону, и икона ликом обратилась к городу, источая слезы. Святитель Иоанн, приняв их на свою фелонь, воскликнул: «О чудо! Как из сухого дерева текут слезы? Царице! Ты даешь нам Знамение, что сим молишься пред Сыном Твоим об избавлении града».

Знамение милосердия Божия воодушевило новгородцев, они отбили городские ворота, а затем ворвались в сам неприятельский стан. Так икона получила свое название. Для нее новгородцы построили собор Знамения Богородицы. Праздник святой иконе Знамения, установленный новгородцами 27 ноября/10 декабря, вскоре приняли все русские княжества. В последствии списки с Новгородской иконы «Знамение» Пресвятой Богородицы получили распространение по всей Руси.

Ямщик. Фото начала XX века

В приходе церкви Знамения Пресвятой Богородицы в Ямской Переславской слободе жили разного звания люди. При церкви было приходских, вместе со священно-церковнослужительскими дворов 67, «в коих мужеска пола 320, женска 386 душ». Содержание свое священно-церковнослужители

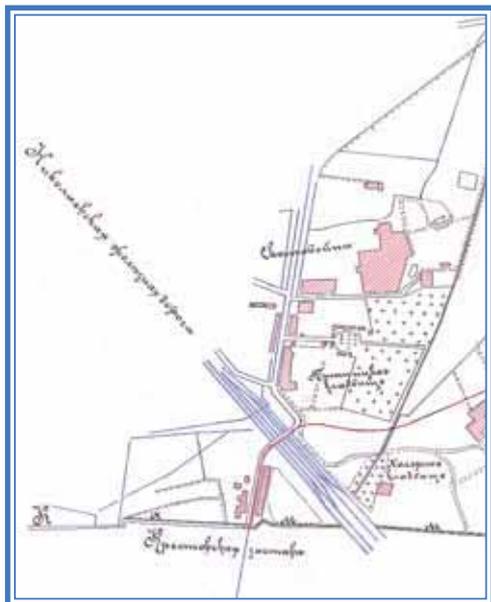
имели от приходского дохода. Сверх того, получали деньги от поземельного дохода, поскольку при церкви имелось большое количество земли: усадебной, то есть предназначенной для строительства жилых домов, 3 десятины 1441 кв. сажень и полевой писцовой 57 десятин 336 кв. сажень. Писцовая полевая земля отдавалась по контрактам внаем под огороды за 3200—4000 рублей в каждый год. И эта сумма, как записано в Московской Духовной Консистории, дана на пропитание причта. Дома священно-церковнослужителей были собственные, деревянные, построенные на церковной усадебной земле. В церковной ведомости за 1829 год упоминается каменная часовня, «состоящая в приходе сей церкви, которая будучи повреждена от случившегося в 1827 году пожара еще не исправлена; о исправлении которой впрочем в том же году подано Духовному Начальству прошение». В документе речь идет о «Красной» часовне, где находилась чтимая икона Коронавания Божией Матери.

В приходе церкви, в том числе и на церковной земле, домовладения имели представители дворянского сословия, среди них тайный советник Николай Петрович

Салтыков, князь Иван Федорович Голицын, графиня Наталья Александровна Толстая, брат ее граф Петр Александрович Толстой, генерал-майор Андрей Зиновьевич

Дурасов. В этих домах постоянное жительство имели дворовые их люди, которые также являлись прихожанами церкви Знамени Богородицы в Переславской слободе. В приходе церкви жили купцы, мещане, полицейского и военного ведомства солдаты, шелковой фабрики содержателя Лазаря Назарова ткачи, а также экономические (ведомства Государственной Коллегии Экономии), монастырские оброчные и разных помещиков крестьяне. Но основное количество прихожан составляли ямщики Переславской слободы, перевозившие товары и седоков. Слово «ямщик» происходит от слова «ям». Ямами тогда назывались пункты отправления товаров и пассажиров, а также постоялые дворы, где останавливались проезжие.

План морового кладбища у Крестовской заставы

В мае 1825 года в Московскую Духовную Консисторию обратились священник с причтом церкви Преподобной Параскевы, что на кладбище с прошением о пересмотре части владения Переславской слободы ямщиков у Морозового кладбища в свою пользу. «Из Мещанской части было доставлено Московской Ямской Переславской слободы выборного Якова Шкиркина, и всех ямщиков объяснение, коим они показали: что состоящая за ними земля по древнему пожалованию значатся по писцовым книгам и генеральному 1766 года плану, как внутри города, так и во вне оного, начиная от Камер-Коллежского вала, вдоль Большой Троицкой дороги, до земли Дворцового села Алексеевского. Не доходя до межи села Алексеевского, как местоположение показывает 70 сажен, выкопана

Ворота Крестовской заставы. XVIII век

была яма, в которой были зарыты умерших от свирепствовавшей в Москве моровой заразы тела, и сие то место с того времени прозвано и теперь называется урочищем

Моровым кладбищем. И после того, на сем месте умерших там более уже никогда не полагалось. В округе же оного морового кладбища, во все стороны, по самую границу села Алексеевского земля их, ямщиков, которая и по генеральному плану значится. А потом в 1772 году учреждены были для погребения тел городские кладбища, в том числе и означенное, ныне существующее Пятницкое. Отведено оно было на земле помянутого дворцового села Алексеевского, а не на их земле, которое от той моровой ямы чрез их же землю разстоянием находится до 70 сажень, и оная яма в Пятницком кладбище в одном составе никогда не состояла. После ж того из помянутой крепостной следует, что за Камер-Коллежским валом находящаяся и за ним отме-

Вид с Сухаревой башни на север в сторону Крестовской заставы

жеванная земля, из их Ямского владения никому никогда не выбывала, и к церкви означенного Пятницкого кладбища, ими отдаваемая не была»... В своем объяснении ямщики приводили мнение Государственного Совета от 4 марта 1812 года, где высочайше утвержденным 7 пунктом было повелено: «...Ямской земли за чертою города и в отхожих пустошах, оставить за теми слободами, которым по праву пожалования принадлежит...» К тому же, в объяс-

нении ямщиков говорилось, что «противу оного участка, за сделанную по Троицкому тракту межу, обязались они платить, и платят 6500 рублей, да к тому же сия земля и в Московской Казенной Палате числится за ними оброчною статьею, и поэтому показанная земля совершенно есть их крепостная». Тяжба длилась до 1833 года. В результате «Правительствующий Сенат, согласно с заключением г. Министра Финансов решил: «землю сию оставить по-прежнему в даче ямщиков, обязав их токмо, чтобы они ни в коем случае оной не разрывали, не распахивали и не застраивали. О изложении сего в Московское Губернское Правление с приложением подлинного дела послать указ, каковым уведомить г. Министра Финансов, Московского Военного Генерал-Губернатора и г. Обер-Прокурора Святейшего Правительствующего Синода».

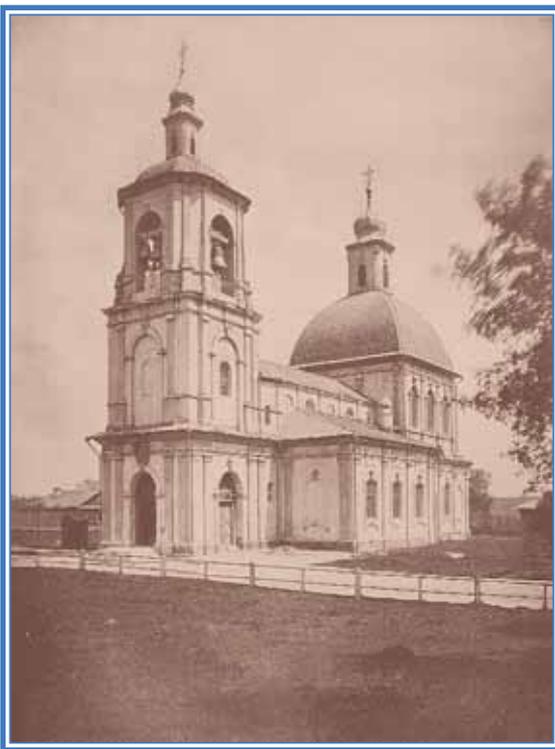
Ближайшими к Знаменской церкви были Троицкая, что в Капельках, и Трифоновская, что в Напрудной; обе расстоянием в версте. Приписных и домовых церквей в приходе не было.

В 1832 году, после пожара, бывшего в Переславской Ямской слободе в 1827 году на церковные деньги была отремонтирована находившаяся на Большой Крестовской улице каменная часовня, принадлежавшая Знаменской церкви. В часовне находилась главная и весьма почитаемая святыня — икона Коронования Божией Матери.

В 1840 году по причине небольшого пространства трапезной церкви, для устранения тесноты, в одной трапезной церкви, для большего помещения молящихся, разобрана была, отделявшая трапезу от холодной церкви каменная стена в арке. Взамен разобранной стены были сделаны стеклянные рамы по другой конец арки в стене холодной церкви, что значительно прибавило площади в трапезной церкви. Но пространство для растущего количества прихожан все равно оказалось недостаточным.

В октябре 1851 года, в бытность церковным старостой Почетного гражданина Александра Адрианова Савельева, по предложению приходского священника Александра Семенова Каринского, было решено произвести некоторые переделки в храме, а именно вынуть стеклянную арку, отделяющую настоящую холодную церковь от теплых приделов и всю церковь сделать теплою. Для этого в настоящей церкви были поставлены голландские печи. Цель этого предприятия была в том, чтобы в зимнее время дать возможность всем и каждому без утеснения быть на молитве при богослужении.

В 1857 году часть прихожан с новым церковным старостой обратились в Московскую Духовную Консисторию с просьбой «о восстановлении в церкви арки, отделяющей теплую церковь от холодной, а устроенные в холодной церкви и не приносящие никакой пользы печи сломать. Поскольку, по неопытности ли архитектора или по другим причинам, неискусно сложенные в настоящей церкви четыре печи, нисколько не приносят тепла и не принесли пользы для церкви, кроме излишне без-

Храм Знамения Богородицы в Переславской Ямской слободе. Фото Н. А. Найденова 1880-е годы

возвратных расходов, утраченных в течение трех лет на отопление и освещение её».

По освидетельствованию, произведенному старшим Архитектором Правления IV округа Путей сообщения и Публичных зданий Козловским, при местном причте и прихожанах оказалось, что «устроенные в настоящей церкви печи доставляют при 25° мороза, тепла совершенно достаточно.

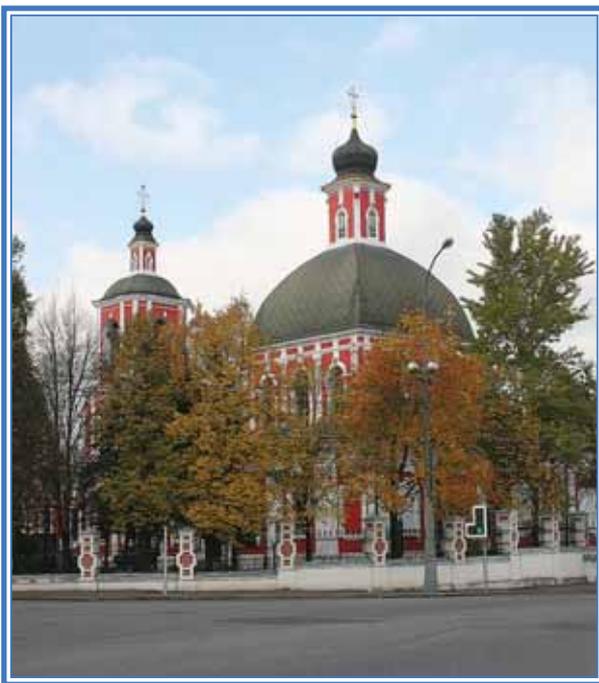

Знаменский храм зимой

На стенах и сводах церкви по неоднократно наблюдению, никакой сырости не возникает, хотя иногда образуется от большого стечения народа, на поверхности масляной шпатлевки неизбежная влажность, которая в тот

же день и высыхает». Архитектор Козловский также объяснил, что «существующие ныне в церкви печи, по своему устройству хотя и доставляют, как выше объяснено тепла достаточно, но когда оные будут приходиться в ветхость, то при переделке их вновь, нужно будет употребить во внутрь их железные короба, гжельские кирпичи и трубы с достаточными поддувалами, после чего, как потребность топлива уменьшится, так и сухость в церкви будет чрезвычайная. Впрочем, топление печи нужно производить правильно и дровами хорошего качества».

Но некоторые из числа прихожан, снова объявили, что они всё-таки желают отделить настоящую церковь от трапезной стеклянными рамами в арке, как было прежде. Другая же часть прихожан возражала, говоря о том, что «через таковое разделение церкви, значительно уменьшится помещение для прихожан, в особенности при многочисленном

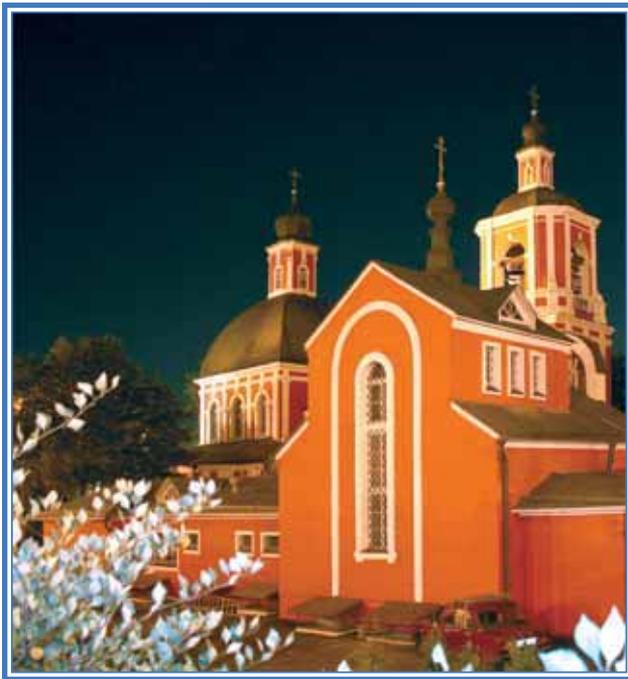
Храм Знамени Пресвятой Богородицы осенью

Храм Знамени Пресвятой Богородицы осенью

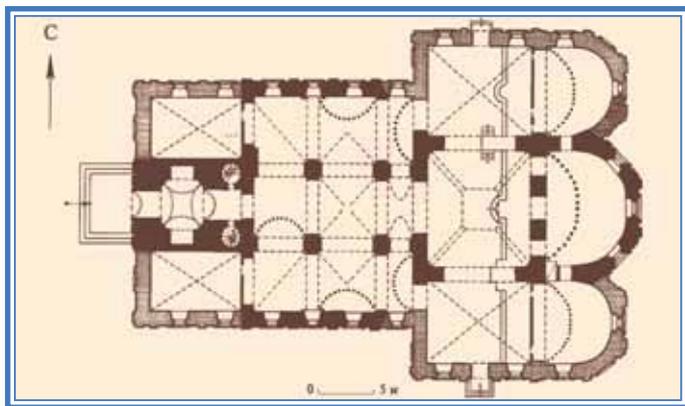

их стечении в праздничные дни, ибо в ней по правилам архитектурного размещения может помещаться молящегося народа до 200 человек, да и в совокупности с настоящею, только до 400 человек. А в приходе же нашем постоянных жителей насчитывается более 1000 душ. Следовательно, и в двух может помещаться менее половины числа прихожан, не включая приезжающих на зимнее время из деревень поселян и проживающих в нашем же приходе, которые все в праздничные дни постоянно бывают в нашей церкви при Богослужении. При том приход наш увеличивается ежегодно постройкою новых домов, через что народонаселение значительно умножается, в особенности работающими на железной дороге. По сему предполагаем, что в скором времени необходимо будет расширить церковь новыми пристройками, а не уменьшать разделением аркою».

Ночной вид Знаменского храма

Московская Духовная Консисто́рия, выслушав оба мнения, вынесла решение: «вышеозначенное прошение некоторых прихожан Знаменской в Ямской Переславской слободе церкви об оставлении по-прежнему настоящей церкви холодною, с отделением аркою от теплой, оставить без уважения. Священнику означенной Знаменской церкви Каринскому и церковному старосте, Московскому купцу Анисимову вменить в обязанность, чтоб они сделанные г. Архитектором Козловским замечания приняли в соображение и руководствовались ими в случае переделки печей».

Современный план храма

С 1845 года под Санкт-Петербургско-Московскую железную дорогу отошла писцовая священно-церковнослужительская земля, за которую церковь Знамения

Божией Матери в Ямской Переславской слободе получила капитала 66250 рублей серебром. Каптал был обращен в 1860 году в непрерывно-доходные билеты Государственного Банка, процентных денег по которым

получалось ежегодно 2650 рублей на содержание причта. В 1862 году из церковной усадебной земли было взято под Ярославскую и Саратовскую железные дороги еще 10244 кв. сажени сенокосной церковной земли.

В 1888 году алтари приделов вынесены вперед, в линию с главным. До нашего времени на южной стене трапезной над свечным ящиком сохранилась сообщающая об этой перестройке памятная мраморная доска: «По благословиению Его Преосвященства Иоанникия митрополита Московского и Коломенского положено основание приделов во имя Пророка, Предтечи и Крестителя Христова Иоанна и во имя святителя Николая Мирликийского Чудотворца в присутствии местного о. благочинного и настоятелей храма протоиерея Федора Гавриловича Беляева и священника Василия Петровича Флерина при церковном старосте Московском купце Егоре Максимовиче Козлове и при членах, строителях храма

Дмитрии Егоровиче Удадькове и Иване Ивановиче Безбородове 1888 года мая 22 дня». При этой перестройке боковые приделы были выдвинуты в ряд с главным и застроена с боков колокольня — здание приобрело тот вид, который имеет сейчас.

В 1899 году Московские церковные ведомости писали об обновлении главного храма и приделов: «15 августа в церкви св. Иоанна Предтечи, что в Переславской слободе, близ

Крестовской заставы было совершено освящение главного храма в часть иконы Знамения Божией Матери и придела в честь свт. Николая Чудотворца. Иконостасы в

Памятная мраморная доска

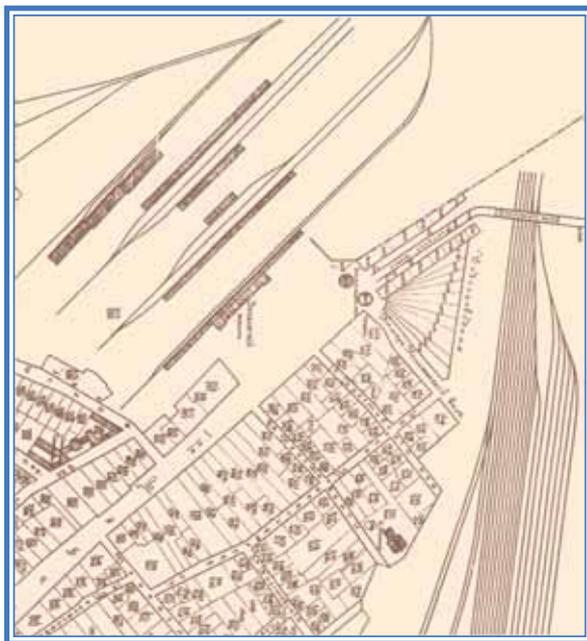
Живопись на сводах храма Знамения Пресвятой Богородицы

них вновь вызолочены, возобновлена церковная утварь, а стены художественно украшены живописью и орнаментами Я. Е. Епанечниковым. Освящение совершено настоятелем храма священником о. В. П. Флериным». А 29 августа был освящен обновленный придел св. Иоанна Предтечи: «Усердием ктитора и прихожан, частью на церковные деньги придел благолепно обновлен внутри: иконостасы вновь вызолочены, ризы на иконах позолочены, стены украшены живописью художником Я. Е. Епанечниковым, возобновлена утварь. Богослужение совершал местный Благочинный протоиерей П. В. Рубин с настоятелем храма при пении хора певчих и многочисленном стечении богомольцев».

К началу XX века церковь Знамения Пресвятой Богородицы в Ямской Переславской слободе была одной из самых богатых в Москве. Недвижимой суммы состояло в кредитных учреждениях 241084 рубля 57 копеек. Кроме того, при церкви имелось недвижимого капитала: а) 133800 рублей, проценты с которых шли на содержание Епархиального Дома; б) проценты с капитала 55100 рублей — на духовно-просветительские нужды Епархии; в) с капитала 55100 — на содержание местной церковно-приходской школы и в уплату долга по покупке в церковь причтовых домов. Означенные капиталы были получены церковью за отчужденную под железную дорогу причтовую землю.

План местности с железнодорожными
подъездными путями

«Из означенных капиталов по указу Святейшего Синода от 24 декабря 1914 года выдано в ссуду Московской Успенской в Печатниках церкви 188000 рублей, из них получено 50000 рублей, в долгу остается 138000 рублей».

По записям, сохранившимся в церковных ведомостях, к 1916 году причт Знаменской церкви получал в кружечных доходах 1850 рублей в год. На содержание причта имелись также следующие «причтовые капиталы: 1) 67454 руб. в непрерывно-доходных билетах; 2) 124100 руб. в Свидетельствах Государственной 4% ренты; 3) 300 руб. в одном билете Государственной Комиссии погашения долгов; 4) 50 руб. в 5% билете 2-го Внутреннего с выигрышами займа; 5) 157 руб. 08 коп., состоящих на книжке Сберегательной кассы; 6) 92100 руб., взятых заимообразно церковью на

покупку причтовых домов, на постройку дома для квартир двум псаломщикам, на производство ремонтных работ и проведение водопровода и канализации. С означенных капиталов в пользу причта причитается процентов 9360 рублей 30 копеек».

К 1916 году земли при церкви оставалось «усадебной вместе с погостом церковным 1 десятина 2198,5 кв. саженей, пахотной 15 десятин 1985 кв. саженей, сенокосной и внеусадебной, огородной и луговой близ церкви по 1-ой Мещанской — 2 десятины 1448 кв. саженей. Всего 20 десятин 831 кв. саженей. Все означенные земли по хранящимся в церкви планам и Высочайше утвержденным дарственным и межевым записям, должны находиться в безспорном владении причта, но доходностью с 2-х десятин 1448 кв. саженей внеусадебной земли в настоящее время пользуется не причт, а церковь».

Контракт на аренду церковной земли

занята постройками арендаторов. Средний ежегодный доход ею приносимый составлял 13294 рубля 75 копеек. Почти вся означенная земля (15 десятин 1885 кв. саженей) с 22 апреля 1916 года была сдаваема в аренду под постройки крупному арендатору, г-ну Михельсону.

Дома для священно-церковнослужителей на церковной усадебной земле, построенные членами причта в разное время, приобретены в собственность церкви в 1908 году. В это же время были проведены работы по ремонту причтовых домов и устройству в них водопровода и канализации.

В других зданиях принадлежащих церкви размещались церковно-приходская школа с церковной библиотекой, насчитывающей 80 томов, квартиры для трех псаломщиков и четырех сторожей. На содержание церковной школы отпускалось из процентов специального капитала в 55100 рублей. Сумма на содержание церковно-приходской школы составляла 600 рублей ежегодно. В ней обучалось 50 мальчиков и девочек. Открытие церковно-приходской школы состоялось в 1893 году, благодаря пастырской заботе местного протоиерея Василия Петровича Флерина. В обширном здании школы, в верхнем этаже размещалась богадельня, в которой призревалося 8 старушек

